

Архив Переславского духовного правления

Переславское Духовное Правление, упразднённое ещё в начале настоящего столетия, было собственно низшей судебной инстанцией в епархии. Поэтому и архив его заключает в себе дела, касающиеся лишь Переславского края, — дела большею частью следственные, с изложением мнения Правления, а также разного рода переписку с Консistorией Владимирской епархии. Однако, несмотря на такое исключительное положение Духовного Правления, в архиве последнего находится богатый материал для истории церквей и для ознакомления с бытом духовенства Переславского края за время с конца прошлого и почти до середины настоящего столетия. с. 3

Переславская область заключает в себе немало древних церквей и древних монастырей, с их более или менее ценными в археологическом отношении вкладами Великих Князей, Царей, бояр и других добродетельных жертвователей разного звания. Для описания этих исторических памятников духовно-религиозной жизни наших предков давно очищалась нужда в справках, указаниях и проверке народного предания. Разборка старых архивных дел послужит для этой цели лучшим средством. Известно, например, с какой настойчивостью в одно время любители старины искали точных указаний об исчезнувшем богатом иконостасе Всехсвятской церкви Переславского Горицкого монастыря. Только в настоящее время, при разборке Переславского Архива Духовного Правления найдены были дела, в которых с достаточной ясностью указано, когда и куда именно был отправлен иконостас этой церкви. В деле Переславского Духовного Правления за 1796 г. № 13 прописан именней Преосвященного Виктора указ, которым предписывалось разобрать иконостас Всехсвятской Церкви и переправить его в Суздальский кафедральный собор. Повеление это мотивировалось тем, что с. 4

дом архиерейский, при котором находится она церковь, приходит в ветхость, так что и потолки прогнили и штукатурная работа отстала, а иконостас, по неимению присмотра, приходит в тусклость и потемнение; церковное стенное писание также потускло, а в алтаре совсем отстало!

Несмотря на этот указ, разборка иконостаса почему-то тянулась очень долго; и только 17 марта следующего 1797 года Духовное Правление доносило, что иконостас разобран и отправлен в Суздаль. Однако интересующиеся иконостасом Всехсвятской церкви не найдут его и в Суздальском соборе. О дальнейшей судьбе этого иконостаса имеются указания в найденном архивном деле 1809 года за № 28930 на 1 листе. Вот что в этом деле говорится об иконостасе:

В оной (Всехсвятской церкви), с нарушения епархии Переславской, службы не бывает; ибо прошлого 1796 г., по указу февраля 28 дня Преосвященный Виктор, Епископ бывший Суздальский и Владимирский, из той церкви иконостас, по завидной его новой фигуре, чистой отделке и драгоценности, со всеми дверьми и лампадами взял в Суздальскую домовую свою церковь, а по несовместимости продал в Кузьминский монастырь.

---

*Ильинский, П. В. Архив Переславского духовного правления / П. В. Ильинский // Труды Владимирской учёной архивной комиссии. — Владимир, 1900. — Т. 2. — С. 3—16.

Итак, только благодаря указаниям, сохранившимся в архиве, исчезнувший из Всехсвятской церкви иконостас найден в Кузьмине монастыре.¹ Вот и ещё пример, какую немаловажную услугу может оказать разработка архива Переславского Духовного Правления. В том же гор. Переславле имеется Покровская церковь, некоторая часть инвентаря которой состоит из имущества, принадлежавшего прежде двум уничтоженным церквям. При попытке составить краткий очерк этой церкви и при обозрении имущества её не нашли сведений об утраченной серебряной дарохранительнице, по преданию, поступившей в Покровскую церковь из закрытой Петропавловской церкви. Куда именно девалась эта ценность и в какое время взята из Покровской церкви? И в этом случае архивные дела Духовного Правления дали надлежащее указание. Из дела № 10 за 1797 год видно, что в этом году священник Покровской церкви Пётр Яковлев с прихожанами просил Преосвященного Виктора о дозволении продать один из серебряных ковчегов (их было два) и вырученные от продажи деньги употребить на окончание выкладки каменной колокольни; а вместе с сим просил и о выдаче сборной книги на два года для той же нужды. На прошение священника Яковлева последовала следующая резолюция Епископа Виктора: «книгу для сбора на два года дать, а ковчег излишний представить в кафедральный (Суздальский) собор, поелику в оном (ковчеге) не состоит надобности».

с. 5

Приведённые примеры показывают, как должен быть ценен архив Переславского Духовного Правления, в котором грудями, под слоем пыли и птичьего сора, лежали разбитые дела вплоть до 1887 года. В этом году назначена была комиссия из местного духовенства для разбора интересного архива, которая в течение 6 лет, изыскав удобное для него помещение, привела архив в должный порядок и, составив надлежащую делам опись, покончила свою деятельность. Впрочем, не входя в более или менее подробное описание дел, члены комиссии, из любознательности, о делах более интересных делали записи в своих памятных книжках, часто помещая в последних обстоятельные выдержки из дел.

Архив Переславского Духовного Правления по содержанию своему можно разделить на два главных отдела: церковный и бытовой. В первом хотя и имеется множество материалов для истории церквей и монастырей, но он уступает бытовому отделу количеством, разнообразием и картинностью.

с. 6

Так как Переславское Духовное Правление, как сказали выше, было низшей судебной инстанцией в епархии, то, понятно, нельзя искать в архиве Духовного Правления подробных дел и храмозданных грамот о построении и возобновлении церквей, только можно косвенным образом знать о времени построения и возобновления той или другой церкви и других случаях, касающихся церквей. Однакоже, несмотря на это, членам упомянутой комиссии удалось составить интересный список более чем о 270 церквях, с точным означением названия села, уезда, имени и фамилии священника, времени построения церкви, о епископе, выдавшем храмозданную грамоту, лице, построившем церковь, материале, из которого она построена, и о прочем.

Вот в какой форме имеются сведения о церквях по записям в памятных книжках членов комиссии. —

Село Вёски, Переславского округа; священник Тимофей Петров показал, что в означенном селе две деревянные церкви, — 1-я во имя Святителя Николая и 2-я во имя Рождества Пресвятой Богородицы; когда построены церкви — неизвестно, а построены: Николаевская приходскими людьми, а Рождественская бывшим вотчинником Майором Иваном Григорьевым Поливановым.

Село Дубровино, Переславского округа; священник Филипп Григорьев с причетники сказали, что в означенном селе церковь, ныне (в 1799 г.) существующая, построена по данной от Преосвященного Амвросия, бывшего Епископа Переславского, в 1760 г. мая 29 дня, вместо обветшавшей деревянной; деревянная же во имя Богоявления Господня, при ней колокольня деревянная, построена тщанием прихожан. Село это, до уничтожения штатов, было в ведении Переславского Борисоглебского монастыря, что на горе.

¹Здесь, вероятно, разумеется монастырь преподобного Кузьмы Яхромского, — в 35 верстах [37 км] от г. Владимира по юрьевскому тракту.

Село Хрептово, Переяславского округа; священник Иван Харитонов показал, что в означенном селе каменная церковь во имя Обновления храма Воскресения Христова, с приделом Святителю Николаю, построена за сгорением же каменной в то же наименование церкви в 1794 г.; придельная освящена, а настоящая, по недостатку некоторых вещей, не освящена. Кроме того, в архиве найдены цифры сумм, израсходованных на построение этой каменной церкви.

В Июле 1783 г., — читаем в делах 1797 г. № 97 и 1799 г. № 1723, — израсходовано на проезд в город Суздаль за получением храмозданной грамоты 20 рублей; в Сентябре за устройство бута уплачено 60 р. В 1789 г., в Мае, дано на хлеб каменщикам 64 р.; в Сентябре каменщикам дано 20 руб. 10 коп. В 1790 г. каменщикам отдано 28 р. 75 к. В 1791 г., в Мае, каменщикам дано 20 р. 30 к., в Октябре им же дано 20 р. В 1793 г., в Сентябре каменщикам дано 70 р. В 1794 г., в Феврале, употреблено при освящении церкви 35 р., а в Августе каменщикам дано 100 руб., а за решетение церкви 60 р. В 1795 г., в Сентябре, куплено оконниц на 17 р. 68 к. да каменщикам в расплату выдано 100 р. В 1790 г., в Мае, за покрытие церкви железом уплачено 37 р., за краску и масло 50 р., кирпичникам 5 р.; в Июне за доски на двери уплачено 4 р. 40 к., за гвозди 3 р., за работу двери 3 рубля.

Всего, следовательно, израсходовано на построение церкви этой, вчерне, 733 р. 73 коп.

Можно с уверенностью сказать, что архив Духовного Правления с подобного рода сведениями о церквях окажет немаловажную услугу ревностным собирателям этих сведений. Кратко, но точно и правдиво скажет архив — кем, когда и из какого материала построена церковь. Не ограничиваясь указанными сведениями о церквях, архив, при тщательном разборе его, даст и другие сведения о церквях означенной области — о ремонте, например, и об украшении церкви, о чрезвычайных событиях в ней, о перемене состава причта, о количестве надела его землей и другими угодьями, о числе приходских душ, о росте и убыли прихода, о доходности церкви и прочее.

Архивной Комиссии в г. Переяславле удалось сделать почти верный подсчет количеству церквей Переяславской области вообще и, в частности, количеству каменных и деревянных по 1799 г. включительно. Оказались любопытные цифры. К данному времени всех церквей в области было 278, из которых 166 было деревянных и 112 каменных. А по выборке из дел архива, в особенности из дела № 1723 за 1799 г., получился интересный список строителей и благоукрашителей этих церквей. Мы отметим здесь только некоторых ревнителей о храмах Божиих, тщанием и усердием коих созидались и украшались храмы Переяславской области. —

В селе Жилине каменная церковь в 1787 г. построением начата С. А. и Д. А. Макаровыми.

В с. Романском деревянная церковь в 1775 г. строением начата по данной И. А. Шубинским.

В с. Бектышеве каменная церковь построена (времени не обозначено) тщанием Московского купца Я. А. Буева.

В с. Каринском деревянная церковь строением начата в 1757 г. по данной П. Г. Жадовским.

В с. Крутцах деревянная церковь строением начата в 1674 г. тщанием А. В. Бутурлина.

В с. Троицком каменная церковь построена (времени не обозначено) А. Ф. Угрюмовым.

В с. Георгиевском деревянная церковь построена в 1750 г. тщанием Камергера двора Её Величества графа П. С. Салтыкова.

В с. Старой Слободе каменная церковь построена в 1695 г. Московского Успенского Собора протоиереем Ф. Феофилактовым.

В с. Фалалееве деревянная церковь построена в 1783 г. духовником Государыни Императрицы Елизаветы Петровны протоиереем И. И. Панфиловым.

В с. Ковырине каменная церковь построена в 1765 г. князем М. Н. Волконским.

В с. Елизарове каменная церковь построена (времени не показано) князем А. Д. Басмановым.

В с. Нестерове деревянная церковь построена (времени не показано) П. С. Свиньиным.

с. 7

с. 8

В с. Яковлеве деревянная церковь построена в 1799 г. П. Ф. Зубовым.
 В с. Ельцине деревянная церковь построена в 1713 г. В. П. Хованским.
 В с. Дубках каменная церковь построена в 1768 г. Е. П. Чернецовой.
 В с. Есиплеве две каменные церкви построены в 1684 и 1798 гг. окольными Н. И. и А. А. Акинфиевыми.

- с. 9* В с. Новолорском деревянная церковь построена в 1717 князем И. С. Ухтомским.
 В Благовещенском погосте каменная церковь построена в 1501 г. И. И. Нагим; деревянная церковь построена в 1751 г. города Казани Архимандритом Иоанном.
 В с. Спасском Шимахтине каменная церковь построена в 1726 г. окольным Сабакиным.
 В с. Доратниках каменная церковь построена в 1784 г. Генеральшей М. М. Нарышкиной.
 В с. Нагорье каменная церковь построена в 1785 г. Г. А. Спиридоновым.
 В с. Мергусове деревянная церковь построена в 1745 г. Вл. С. Салтыковым.
 В с. Шеметове деревянная церковь построена в 1695 г. А. М. Милославским.
 В с. Выползовой слободке каменная церковь построена в 1785 г. И. М. Хвостовым, женой его Верой Григорьевой и сыном Д. И. Хвостовым.
 В с. Новосёлках каменная церковь построена в 1799 г. княжной А. Ф. Голицыной.
 В с. Богородском-Хомякове деревянная церковь построена в 1752 г., а каменная в 1799 г. С. А. и В. А. Тихменевыми.
 В с. Опарине каменная церковь построена в 1766 г. князем С. Н. Долгоруким.
 В с. Титовском каменная церковь построена в 1767 г. Ф. А. Муравьёвой.
 В с. Филипповском деревянная церковь построена в 1767 г. Московского Чудова монастыря Иеромонахом Адрианом.
 В с. Богородском деревянная церковь построена в 1648 г. княжной О. Н. Адуевской.
 В с. Андреевском деревянная церковь построена в 1656 г. Р. С. Воейковым.
 В с. Панкове деревянная церковь построена в 1693 г. М. Р. Воейковым. И так далее.

с. 10 Вместе с ценными материалами для истории церквей Переславской области архив Духовного Правления хранит до известного времени и не менее ценные материалы, касающиеся бытовой стороны служителей церкви. Как видно из дел архива, малейшие проступки клира, по относительной строгости блюстителей благоповедения духовенства, вели за собой делопроизводство в Духовном Правлении, где с настойчивой подробностью заносились в бумажное дело жизнь и деяния виновного или заподозренного в проступке. Например, священником погоста Боркова Никитой Алексеевым повенчан был браком крестьянский сын со вдовой солдаткой без согласия священника, к приходу которого принадлежали жених и невеста. За такой проступок Духовное Правление, собрав некоторые сведения о жизни виновного, решило сослать последнего навсегда в монастырь, с запрещением священнослужения. Дело это тянулось с 21 декабря 1788 г. по 30 октября 1790 г., и в течение всего этого времени священник Алексеев был запрещён в священнослужении, имея только дозволение благословлять рукой. Само собой разумеется, листы этого дела (от 21 декабря 1788 г.) заполнены сведениями о жизни не только священника, но и других причастных к делу лиц.

Таким образом, многочисленные архивные дела Духовного Правления, знакомя читателя с предосудительными поступками клира, в то же время знакомит и с бытовой, семейной и домашней жизнью его, уясняют также умственный и нравственный ценз духовенства конца прошлого и начала нынешнего столетия.

с. 11 Бедность духовенства была едва ли не главною причиной возникновения тех или других дел о проступках. За какую-нибудь ковригу печёного хлеба, полученную за исправленную требу, возникал спор между священником и дьячком, разрешавшийся бумажным производством в Духовном Правлении. (См., например, дело 1792 г., начавшееся 28 апреля и окончившееся 24 мая, на 4 листах). Яркую картину бедности духовенства, из-за которой возникали крупные дела, рисует дело о дьячке села Горошкова. Заштатный старый дьячок села Горошкова принёс жалобу в Переславское Духовное Правление на зятя своего дьячка Андрея Тимофеева в том, что он, Тимофеев, не только отказывает в содержании ему с его, дьячка, женой и внукой, но и делает растрату его имущества. Причина жалобы была такая. — Молодой дьячок Тимофеев, сын священника, поступает в дом к заштатному дьячку, со взятием его дочери, в приданое за которой дан старый дом со всем домашним инвентарём и, конечно, с обязательством кормить, поить и покоить тестя, тещу и свояченицу

до их смерти; в случае же несогласия и взаимных неудовольствий, он, Андрей Тимофеев, обязался выдать из своих дьяческих денежных доходов (их было около 70 р. в год) и из пахотной и сенокосной земли половинную часть. Через год после свадьбы Андрея Тимофеева жена его умирает, не оставляя детей. Что делать молодому дьячку без жены — подруги жизни? Он снова женится и вводит в дом часть свой и часть заштатного своего первого тестя — нового человека, совсем чужого старой семье. Молодая дьячиха тотчас же принимает бразды правления; распоряжается добром, нажитым не мужем её, а первым его тестем — старым дьячком. Начинаются попреки, споры, ругань и жалобы, словом, в доме — ад. Не выдержал молодой дьячок такой жизни, начал пить горькую и пропивать домашнее имущество. Не выдержал и старый дьячок этой адской жизни; вот он всю свою горечь и вылил в своём прошении Духовному Правлению. На докладе Духовного Правления по поводу этого прошения Преосвященный Виктор наложил следующую резолюцию: «Дьячка Тимофеева Духовное Правление вышлет в Суздаль без замедления для разбирательства ко мне». Чем кончилось это разбирательство, к сожалению, в деле Духовного Правления не показано. (См. дело за 1798 г. № 22.) Конечно, во избежание ссор и семейных неприятностей, читатель этого архивного дела, вероятно, посоветовал бы молодому дьячку Тимофееву не вступать во второй брак; жил бы-де себе в прочно ухетанном гнезде старого дьячка, кормил бы и покоил бы старцев до их смерти.

Дела архива Духовного Правления, знакомя читателей с неприглядной стороной бедной семейной жизни духовенства, не лишают однакоже возможности видеть и добрую сторону его. — Дело за 1812 год № 136 показывает честного и гуманного молодого дьячка Феодора Иванова, жена которого Пелагея Иванова почти на первом году своего замужества захворала и 8 лет пролежала в постели. Много хлопот было Фёдору Иванову со своей молодой и больной женой, — с великим рачением и любовью он ухаживал за больной; на лечение её не щадил своих скудных средств. Несмотря на тщательный уход, к великому горю дьячка, больная умерла. С подобающей честью Фёдор Иванов похоронил любимую жену, истратив на погребение более 50 рублей. Спустя несколько времени после похорон, отставной канцелярист Василий Андреев подаёт прошение в Духовное Правление, в котором требует с Фёдора Иванова возврата данного за Пелагеей Ивановой, родной племянницей канцеляриста, приданого, причём представляет в копии и самую роспись приданого. Вызванный в Духовное Правление Фёдор Иванов многое отрицал из росписи и в то же время доказывал, что приданое за Пелагеей дано не канцеляристом Андреевым, а частью дядей покойной, священником Козьмодемьянским, и главным образом двоюродной сестрой покойной Пелагеи Ивановой, — и что покойная, при жизни ещё своей, некоторую часть из приданого раздала в храмы и бедным; всё же прочее употреблено на лечение, по неимению наличных средств. По требованию Духовного Правления дьячок Иванов сделал подсчёт, во сколько обошлось лечение его покойной жены. Оказалось, что в течение 7 лет он, Иванов, помимо проданных на лечение вещей из женского гардероба, чистыми деньгами израсходовал более 200 руб., — «отчего он, дьячок, пришёл в крайнюю бедность и разорение». Разумеется, Духовное Правление, ввиду правдивого показания Фёдора Иванова, отказало в иске канцеляристу Андрееву, взыскав с него пошлины за гербовую бумагу.

В архивных делах Духовного Правления имеются и такие сведения из семейной жизни духовенства, как, например, сватовство и росписи приданого невесте.

В упомянутом судебном деле № 136 за 1812 г. находится в копии следующая роспись приданого, данного за женой дьячка. Приведём её дословно.

Роспись приданого — Спасителей образ, поля и венец серебряные; Печерской Богородицы, поля и венец серебряные; Чудотворца Николая, венец и поля серебряные. Платки: гарнитуровый тёмный, с золотыми репейками; гарнитуровый же алый; два тафтяных разноцветных; четыре бумажных. Ожерелье жемчужное ценою в 25 рублей; двои серьги серебряныя вызолоченныя; два перстня серебряные вызолоченные. Мантилья тафтяная; эпанечка штофная на заячьем меху, с куньим фракком; шубейка гарнитуровая на заячьем меху с куньим фракком; шубёнка длинная на заячьем меху; корсет алый китайчатый на заячьем меху; пара гарнитуровая жёлтая; пара ситцевая модная; пара ситцевая новомодная; пара миткалевая белая; юбка бахтовая и пара бахтовая; исподница бахтовая; полушубок синий ходный китайчатый; две простыни; одеяло бахтовое холодное; занавеска бумажная; скатерть с утиральными платками;

с. 12

с. 13

наподушники; двои наволоки бахтовья и простыни; трои башмаки разных манеров и материалов; трои чулки — касторовья, бумажныя и нитяныя; сундук с бельём и перина с подушками; деньгами сто рублей государственными ассигнациями.

В делах Правления сохранились сведения, свидетельствующие и о высоких душевных качествах отдельных представителей тогдашнего духовенства, и о безграничной преданности своему высокому долгу.

Так в деле 1799 г. от 23 апреля священник с. Воскресенского, Александровского округа, Иван Дмитриев, получивший за какое-то требоисправление ковригу печёного хлеба, будучи сам очень бедным, отдаёт её бедному не имеющему хлеба крестьянину.

В деле № 43 за 1812 г. показан пример самопожертвования и преданности долгу. — Священник села Машутина Пётр Симеонов, возвращаясь в летнюю пору на своей лошади из деревни, куда он ездил для исправления какой-то требы, издали увидел церковь и свой дом горящими. Бросив свою лошадь, он ближайшей тропой бежит к горевшему храму; бросается чуть не в пламя, чтобы вытащить из храма всё, что только можно, и оставляет церковь только тогда, когда огонь стал уже угрожать его жизни. В обгоревшей одежде священник выбегает из церкви и, видя, что дом его почти сгорел, спрашивает только столпившихся около него крестьян: «вынесли ли из дома большую мою попадью?»

с. 14

Архив Духовного Правления, заключаая в себе массу дел о предосудительной и похвальной стороне жизни духовенства в означенное время, имеет и такие дела, которые свидетельствуют о том, что духовенство, насколько возможно было ему это, заботилось об искоренении в народе суеверий и сектантства. Мы приведём здесь дело о кликуше, которое частью подтверждает высказанную мысль о духовенстве.

«Я, — писал дьячок села Половецкого своему закащику-благочинному, — опасаясь, чтобы мне впредь чего не последовало за объявившуюся в селе Половецком кликушу, сим объявлением вам закащику и представляю». Но к сожалению, объявление это послужило крайней неприятностью доносившему на кликушу дьячку. Объявитель кликуши сам попал под суд за указанную кликушу; был за неё бит Сельским Заседателем Переславского Нижнего Суда Филиппом Агаповым, им же закованный в цепи и накрепко привязанный к телеге отправлен в Переславль. Такое истязание дьячку сделано было заседателем, во-первых, за то, что солдатка Василиса Никитина кликуша, на которую доносил дьячок, выкликала его, дьячка, и во-вторых, за то, что этот дьячок погорячился на сходе и неосторожно высказался, «что де кликуша кличет на него напрасно, что де оных еретиков в нашем приходе много, пора извести, которых я знаю». Переславский Уездный Суд, ведению коего подлежало дело о кликуше, в сообщении своём Переславскому Духовному Правлению, проводил мысль о значительной виновности Половецкого дьячка в кликушестве солдатки, что дьячок испортил её, «которая — кликуша, — сообщал Уездный Суд, — весьма от злодейского человека — дьячка — через диавольское наваждение в ней здоровье попорчено». Поэтому Уездный Суд всячески старался привлечь дьячка к ответственности и наказанию, основывая своё право на привлечение дьячка к ответственности за кликушу солдатку на показаниях крестьян села Половецкого. Половецкие же крестьяне сильно подозревали своего дьячка в порче их солдатки. Поводом к подозрению послужило необычное поведение дьячка в ночное время. «Почасту, как народ угомонится, — показывали крестьяне заседателю, — ночным временем ходит он (дьячок) подле их крестьянских домов и приходит в ночное пасущее конское стадо, а с каким намерением, они о том неизвестны». Однако несмотря на воображаемую Уездным Судом виновность дьячка в порче солдатки, суд этот определил: «Объявленной солдатке Василисе Никитиной, явившуюся в суеверии за выкликание того села на дьячка Алексея Александрова, по силе имянного 737 Ноября 14 и Правительствующаго Сената 766 Февраля 10 и 770 годов Марта 31 числа указов, учинить через Нижний Земский Суд, в страх другим, в том селе, на мирском сходе наказание батожьём, чтобы ей и другим впредь так чинить было неповадно». (См. дело за 1792 г. № 46.)

с. 15

В заключение приведём ещё одно дело, свидетельствующее о том, что духовенство указанного времени не лишено было и некоторого стремления к самообразованию, по крайней мере, некоторые отдельные члены духовенства. — Священник села Ивановского-Прозоров-

ского Николай Лукин¹ отчего-то не поладил с бурмистром князя Прозоровского; конечно, Лукина разными способами вытесняли из Ивановского, но священник, по-видимому, дал себе слово не выезжать из этого села. Пошла переписка с Консistorией о неуходе священника Лукина из означенного села. В своих отзывах о невыезде из Ивановского священник Лукин ставил на вид епархиальному начальству и то, «что в с. Ивановском у него (Лукина) богатый дом с полным обзаведением всякого имущества, — одних образов и картин, например, не менее как на 1 000 р., книг церковной и гражданской печати на 2 000 рублей». (См. дело 1801 г. № 7.)

Если книги есть свидетельство об интеллигентности владельца их, то Лукин, очевидно, был священник интеллигентный. Правда, такой человек из тогдашнего духовенства, по делам Архива, попался только один, но это ещё не значит, чтобы таких священников больше и не было; быть может, кому-либо иному, занимающемуся разбором Архива, попадётся и другой и третий в подобном же роде член клира. Словом, при тщательной разработке архивных дел Переяславского Духовного Правления можно много собрать данных, которые послужат прекрасным материалом для истории жизни как светского, так и духовного общества того времени, к коему дела Архива принадлежат. И Архив ждёт беспристрастных любителей старины.

с. 16

---

¹Был отцом преосвященного Лаврентия Архиепископа Черниговского, скончавшегося в 1837 г. декабря 17 дня в Переяславском Даниловом монастыре, где и погребён. См. *Свирелин, А. И.* Историко-статистическое описание Переяславского Троицкого Данилова монастыря / А. И. Свирелин. — М., 1860. — С. 108.